

судебного заседания или делать перерывы в ходе процесса; по какому каналу связи может быть проведена беседа? Обозначенные вопросы требуют скорейшего разрешения не только на уровне обобщения судебной практики, но и прежде всего законодательного регулирования норм, определяющих место защитника, время и технические средства для проведения конфиденциальных переговоров и порядок их разрешения.

Несмотря на некоторую правовую неопределенность, следует отметить прогрессивность законодательной инициативы о расширении применения ВКС при проведении судебных действий, поскольку законодатель определяет не только фактические основания участия подсудимого в судебном заседании в удаленном формате (при наличии обстоятельств, исключающих возможность его участия в судебном заседании, а также при наличии технических возможностей – ч. 1 ст. 241.1 УПК РФ), но и юридические (ходатайства сторон, постановление (определение) суда). Более того, действующая редакция уголовно-процессуального закона позволяет допрашивать посредством ВКС практически любого участника судебного заседания (подсудимый, потерпевший, свидетель, специалист, эксперт и др.), в то время как ранее закон регламентировал порядок дистанционного допроса только потерпевшего и свидетеля. Правила дистанционного допроса закреплены в нормах ст. 278.1 УПК РФ и носят общий характер для всех участников процесса. При этом открытыми остаются вопросы о процедуре оглашения состава суда по местонахождению свидетеля, потерпевшего; праве сторон на заявление отводов данному составу суда; порядке участия адвоката, переводчика при допросе указанных лиц.

Кроме того, следует положительно отметить усилия законодателя, направленные на расширение перечня судебных действий, проводимых в дистанционном режиме. В отличие от УПК Республики Беларусь, ранее УПК РФ предусматривал проведение в судебном заседании только дистанционного допроса потерпевшего и свидетеля. Если в Беларуси законодатель четко определяет перечень судебных действий, проводимых посредством ВКС, а также основания их проведения, то российский законодатель лишь определяет основания – невозможность непосредственного участия, оставляя на усмотрение правоприменителя их выбор. Полагаем, что практика пойдет по аналогичному пути – ВКС будет использоваться при проведении допроса, предъявления для опознания. Вместе с тем, несмотря на некоторое сходство, следует отметить позитивные изменения в развитии российского уголовного судопроизводства, направленные на расширение применения ВКС в судебном заседании. Применение подобных технологий позволит существенно сократить сроки уголовного судопроизводства, обеспечить меры безопасности, применяемые к участникам уголовного судопроизводства. Вместе с тем обозначенные вопросы российского законодательного регулирования применения ВКС в судебном заседании требуют осмысления и дальнейшего совершенствования.

УДК 343.985.7

А.А. Точилкина

НЕВЕРБАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ОБЩЕНИЯ КАК КРИТЕРИЙ УСТАНОВЛЕНИЯ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЛИЧНОСТИ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел немаловажным аспектом является формирование коммуникативной компетенции, а именно способности межличностного взаимодействия в сфере делового общения. Коммуникативная компетентность построена как на знаниях, умениях и навыках применения речевых средств, так и на возможности использования невербальных аспектов коммуникации. Большинство авторов сходятся во мнении, что именно посредством невербального общения передается наиболее значимый и воспринимаемый массив информации. Изучение невербального общения и особенностей его проявления в ходе производства следственных действий является актуальным, поскольку именно невербальные проявления отражают подлинные эмоции и межличностные реакции субъектов взаимодействия.

Следует отметить, что в целях соблюдения законности и правомерности порядка производства следственных действий необходимым аспектом является установление состояния психического здоровья лица. Последнее становится возможным при тщательном исследовании визуальных, акустических, тактильных и ольфакторных средств невербального общения, т. е. внешнего проявления эмоций. Установление наличия либо отсутствия психических отклонений позволяет спрогнозировать поведение лица, определить искренность его намерений.

В научных трудах Г.Н. Мухина указывается на особенности внешнего проявления психических отклонений в поведении личности. К таковым относятся поведенческие особенности, которые легко воспринимаются визуально, не требуют специальных знаний в области психиатрии. Например, явное нарушение речевых свойств встречается при олигофрении, шизофрении, черепно-мозговых травмах и т. д., не реже встречаются нарушения памяти, выражающиеся в хаотичности высказываний, отвлекаемости от темы. Для лиц с дефектами психики также характерны неопрятность в одежде, стремление внешне выделиться, ранимость. Для возбудимых и астенических психопатов, эпилептиков, пациентов с органическими нарушениями головного мозга характерны повышенная агрессивность, беспокойство, вязкость мышления.

Кроме вышеуказанных внешних поведенческих особенностей при производстве следственных действий следует обращать внимание на отдельные виды менее очевидных психических нарушений, выявление которых возможно путем целенаправленного наблюдения, например выражение явного безразличия к окружающему миру, сообщение ложных сведений, немотивированное изменение ранее данных показаний, стереотипность либо, наоборот, нестандартность мышления, частая смена характера.

Вышеизложенное отражает лишь отдельные аспекты психических поведенческих проявлений личности. Указанные показатели поведения лица достоверно возможно установить только посредством привлечения специалиста, эксперта в области психиатрии, психологии, а также назначения и проведения судебной психолого-психиатрической экспертизы (либо судебной психиатрической экспертизы, если не требуются знания в области психологии). Вместе с тем определить отклонения в психическом поведении возможно и при первоначальном межличностном взаимодействии, что требует наличия у сотрудника базовых знаний в области психиатрии, в том числе методик по изобличению лжи при даче показаний.

В связи с этим актуальным является применение в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел методик профайлинга – исследования психологических динамических поведенческих реакций личности, фиксируемых в процессе наблюдения и опроса последнего. Методики профайлинга можно назвать практическим отражением теории науки о невербальных компонентах общения.

На основании последнего укажем и проанализируем основные компоненты невербального общения, позволяющие сотруднику правоохранительных органов верно оценить поведение личности как в процессе повседневного межличностного общения, так и в ходе производства следственных действий.

1. Визуальный контакт – ключевой элемент невербальной коммуникации. Взгляд выражает эмоциональную вовлеченность собеседника. Принято считать, что избегание зрительного контакта свидетельствует о лжи («дуга лжи»: взгляд влево вверх – придумывание образов из памяти; взгляд вправо вверх – придумывание, конструирование; взгляд влево вниз – умалчивание). Однако долгий зрительный контакт может быть не свойствен для культуры людей некоторых национальностей, что тоже следует учитывать. Кроме того, отсутствие постоянного зрительного контакта либо отведение взгляда в сторону может быть связано с переживанием отрицательных эмоций (при обсуждении неприятной для собеседника темы), возникновением чувства стыда, смущения, тревоги.

2. Лицевая экспрессия – мимические реакции человека. Проявление спонтанных, сильных эмоций сдержать довольно трудно. Так, улыбка часто служит признаком проявления индивидуального стиля общения, а также указывает на проявление симпатии или признательности. Однако у глущего человека улыбка ложная – неестественная, мышцы лица при этом напряжены. Частое моргание (связано с расширением зрачков), облизывание губ (сухость во рту) также свидетельствуют о том, что лицо находится в стрессовой ситуации, испытывает такие эмоции, как стыд и страх быть разоблаченным. Следовательно, некоторые мимические эмоции могут быть связаны с коммуникативной ситуацией, а некоторые по обыкновению присущи человеку.

3. Невербальные аспекты речи выражают наибольший диапазон чувств и эмоций. Интонация, темп речи оказывают влияние на ее смысловое окрашивание. Так, кратковременная пауза предполагает обдумывание информации, построение последующей темы разговора, а длительное молчание может указывать на желание собеседника что-либо скрыть либо вовсе прекратить беседу. Частое покашливание, легкая хрипота в голосе выдают сильное волнение говорящего. Лицемер, обдумывая, как подать информацию, замедляется в своих комментариях, а потом, чтобы не забыть, что сказал, быстро ускоряется.

4. Пространство и дистанция во взаимодействии. Для каждого межличностного взаимодействия характерна своя оптимальная дистанция, определяющая уровень «теплоты» или враждебности. Выделяют четыре вида дистанции: интимную, личную, социальную и публичную. Например, о том, что собеседник лжет, могут свидетельствовать наклон туловища от человека, увеличение дистанции (отступление, отодвигание и т. п.).

5. Жесты – некий сигнал, посредством которого один человек сообщает другому о своих намерениях. Частое потирание кончика носа свидетельствует о ложности показаний собеседника, как и неконтролируемое поглаживание губ, лба, век, висков, подбородка, прикрывание рта.

6. Позы – положение тела, которое принимает человек осознанно либо бессознательно, тем самым демонстрируя свое отношение к собеседнику. Чаще всего выделяют открытую и закрытую позу. Лжеца могут выдать закрытая поза, скрещенные колени. Не всегда, правда, закрытая поза может указывать на ложь. Иногда это может быть проявлением сильного волнения или указывать на стеснительность собеседника.

Резюмируя вышеизложенное, следует заключить, что необходимо исследовать не отдельные невербальные реакции, а их совокупность. Для этого в особо важных случаях, например в процессе ведения переговоров или при даче показаний, рекомендуется использовать анализ видеозаписи выступления или беседы, а также привлекать специалистов, способных определить по определенным невербальным компонентам отдельные психологические поведенческие особенности личности.

УДК 343.143.5

В.В. Трикоза

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Как следует из смысла уголовно-процессуального закона, деятельность правоохранительных органов направлена на безотлагательное, полное, всестороннее и объективное проведение следственных и процессуальных действий для установления и закрепления следов преступления.

Согласно ч. 1 ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь одной из задач уголовного процесса являются защита личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства путем быстрого и полного расследования преступлений, обеспечение правильного применения закона и т. д.